

И. Г. Никифорова
Иркутск, Россия

СЦЕНАРИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА (на материале немецкоязычных художественных фильмов)

АННОТАЦИЯ. В статье классифицируются дискурсивные сценарии школьного образовательного дискурса Третьего рейха, анализируемые на материале немецкоязычных художественных фильмов и именованные в соответствии с доминирующей дискурсивной деятельностью. Дискурсивные сценарии в рамках основного хронотопа школьного образовательного дискурса урока разделены на два подвиды: обучающие и организационные. Внеурочные сценарии школьного образовательного дискурса Третьего рейха подразделяются на внеклассные и внешкольные. Школьный образовательный дискурс Третьего рейха подразделяется на два вида: общеобразовательный и элитный. Во внеурочном режиме коммуникации в элитном школьном образовательном дискурсе Третьего рейха имеются особенности реализации некоторых сценариев, среди которых сценарии обеспечения жизнедеятельности в учебном заведении постоянного пребывания (подъем, утренний зарядка, прием пищи, сон) и сценарии входа в дискурс и выхода из него. К сценариям входа в дискурс относятся набор, вступительные испытания, дорога в школу, прибытие в школу, знакомство и ритуал посвящения. Автор, наряду с институциональным, выделяет параинституциональный и экстраинституциональный образовательные дискурсы. Под первым понимается дискурс, который бытует вне стен образовательного учреждения и тем не менее сферой обслуживания которого является образование, под вторым — дискурс, который обеспечивает непровольное внеинституциональное образование в процессе повседневной жизнедеятельности индивида. Таким образом, исследование, представленное в данной статье, вносит вклад в таксономию образовательного дискурса. В статье представлены некоторые лингвистические и экстралингвистические особенности дискурсивных сценариев, способствующие внедрению тоталитаризма и нацизма в образовательный дискурс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьный образовательный дискурс; элитный дискурс; институциональный дискурс; параинституциональный дискурс; экстраинституциональный дискурс; дискурсивные сценарии; киноискусство; кинофильмы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Никифорова Инна Гербертовна, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет; 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 8; e-mail: ddreamwork05@mail.ru.

Школьный образовательный дискурс Третьего рейха существовал с 1933 по 1945 г. в Германии. Время и место его бытования было обусловлено социополитическими и историческими факторами, которые сформировали его в том виде, как он осознан носителями немецкой языковой картины мира и демонстрируется в немецкоязычных художественных фильмах. Теоретическое значение данного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в таксономию образовательного дискурса, практическое значение проявляется в выявлении характеристик дискурсивных сценариев, многократное повторение которых способствует внедрению тоталитаризма и нацизма в образовательный дискурс. Предметом исследования являются дискурсивные сценарии школьного образовательного дискурса Третьего рейха, как они представлены в художественных фильмах. Цель исследования — выявить и классифицировать, проанализировать и наименовать дискурсивные сценарии школьного образовательного дискурса Третьего рейха по их доминирующей деятельности. Актуальность данного исследования заключается в том, что его результаты дают возможность не допустить проникновения тоталитаризма и нацизма при проектировании современного школьного образовательного дискурса. Новизна исследования заключается в том, что анализ дискурсивных сценариев осуществляется на материале художественных фильмов. Исследуемый нами кинотекст представляет собой репрезентацию дискурса его непосредственными

участниками и позволяет включить в анализ экстралингвистические факторы, недоступные при работе с печатным материалом. Из 40 немецкоязычных художественных фильмов, репрезентирующих образовательный дискурс Третьего рейха, для целей данной статьи было отобрано 5 художественных фильмов 1955, 1965, 1982, 1996 и 2004 года выпуска, созданных в ФРГ, ГДР и объединенной Германии. Для решения задач данного исследования были использованы методы наблюдения, выборки, дискурс-анализа, классификация, контекстуальный и интерпретативный анализ, моделирование.

Дискурсивный сценарий понимается «как упорядоченная последовательность действий, разворачивающихся в некоем пространственно-временном контексте и подчиненная некоторой цели, определяет действия и условия, сопряженные с достижением данной цели, а также агентов действий» [Мамина 2010: 20]. Исследованию дискурсивных сценариев посвящены работы В. В. Айвазовой, Л. И. Гришаевой, В. И. Шляхова, Е. В. Котельниковой и др. С. Ю. Дашкова исследовала фатические средства в ритуальных сценариях педагогического дискурса [Дашкова 2013: 66]. И. И. Зубков проанализировал влияние директивов и конструктивов на сценарии развития конфликтного дискурса во французской школе на материале фильмов [Зубков 2014: 117]. Эффективность реализации сценария можно оценить по тому, насколько совпадают его цель и дестинация как «конечная аксиологическая доминанта, завершающая в мысленной перспективе го-

ворящего/пишущего траекторию реализации его дискурса» [Плотникова, Серебренникова 2013: 185]. Дискурсивный «сценарий вызывает самоосуществление соответствующей стратегии — проекции сценария в цепочку определенных действий — речевых и неречевых» [Плотникова, Серебренникова 2013: 184]. Данные действия являются составляющими исследуемых нами дискурсивных сценариев.

Основным хронотопом школьного образовательного дискурса является урок. В уроке проявляется фрактальность и ритуальность образовательного дискурса. Отличительной особенностью урока в школьном образовательном дискурсе Третьего рейха является присутствие расовой и антисемитской тематики, а также пропаганда нацистского мировоззрения. Дискурсивные сценарии в рамках урока можно разделить на два вида: обучающие и организационные. К обучающим относятся следующие сценарии: актуализация изученного материала, фронтальный опрос, ответ у доски, оценивание, выдача тетрадей, предъявление нового материала, самостоятельная работа, контрольная работа, наблюдение, исправление ошибок, цитация и интерпретация прецедентного явления, перевод, объяснение и списывание.

Например, в рамках сценария «цитация и интерпретация прецедентного явления» наиболее частотное использование прецедентного имени *Adolf Hitler* и лексемы *Führer*. В фильме «*Blut und Ehre — Jugend unter Hitler*» директор ведет урок. Он рассказывает об исключительной мессианской роли Гитлера: *Nur Adolf Hitler konnte Deutschland aus dem Dunkel der Knechtschaft in das Licht und in die Freiheit führen*. Директор встает и проходит по ряду. Он смотрит на учеников пристально сверху вниз: *Niemals verlangt er von anderen, was er nicht selbst bereit war*. Произнося слово *Hingabe* (преданность, самоотверженность, готовность отдаться), директор кладет руку на плечо ученику. Этот прием способствует усилению внушающего воздействия. Таким образом, в школьном образовательном дискурсе лексема, именуемая концепт «*Führer*», становится триггером, побуждающим индивида к действиям, сопряженным с самопожертвованием во имя национал-социалистических целей.

Организационные сценарии урока выполняют вспомогательную функцию в институциональном образовательном дискурсе. К ним относятся такие сценарии, как начало урока, опоздание, знакомство, привлечение внимания, обратная связь, дисциплинирование, наказание, завершение урока, отмена урока и отсутствие ученика. К примеру, сце-

нарии «начало урока» и «завершение урока» выполняют ритуальную функцию. Только в Третьем рейхе в рамках данных сценариев используется фатическое высказывание *Heil Hitler*. В фильме «*Die Abenteuer des Werner Holt*», войдя в класс, учитель встает перед классом в центре между рядами. Он поднимает вытянутую руку вверх: *Heil Hitler, Kameraden!* Ученики отвечают, сопровождая ответ таким же жестом: *Heil Hitler!* Для завершения коммуникации в конце урока также используется нацистское приветствие.

Художественные фильмы демонстрируют различные внеурочные сценарии школьного образовательного дискурса Третьего рейха. В зависимости от места бытования они подразделяются на внеклассные и внешкольные. К внеклассным сценариям относятся перемена, буллинг, решение конфликта, взаимовыручка, хоровое пение, игра, просмотр фильма, беседа учителя и родителя, беседа родителя и ученика, беседа директора с участниками образовательного дискурса. Образовательный дискурс включает в себя не только обучающий, но и административный компонент. В процессе реализации сценария «беседа директора школы с другими участниками дискурса» директор вербализует принцип, характерный для данного периода бытования дискурса: страх — лучший воспитатель: *Sie wissen, Frau Keller, ... Angst ... ist oft der beste Erzieher* (*Blut und Ehre — Jugend unter Hitler*). Коммуникация директора и других внешних и внутренних участников дискурса проходит в конфликтном режиме, при котором решения о дальнейшем разворачивании сценария зависят только от одного из коммуникантов — директора, что является признаком авторитарности школьного образовательного дискурса Третьего рейха.

К внешкольным сценариям общего школьного образовательного дискурса Третьего рейха относятся дорога в школу, деятельность в рамках *Hitlerjugend*, проектная деятельность, каникулы и эвакуация. В фильме «*Kinder, Mütter und ein General*» матери приезжают в город, где находится эвакуирующаяся школа, чтобы забрать своих сыновей: *Wir wollen unsere Jungs abholen, mehr nichts*. Учитель сообщает, что сыновья самовольно вышли из образовательного дискурса, покинули школу и отправились на фронт: *Ihre Jungs sind weg. ... Sie sind an die Front. Ja, Sie haben es geschrieben. Auf einem Zettel. Heute Morgen habe ich den Zettel gefunden, aber es war niemand mehr da. 15 Jungs. Ein ganzer Schlafsaal*. Учебное заведение в Третьем рейхе не несет ответственности за отсутствие учеников. Ученики могут самовольно

уйти или быть централизованно отправлены на фронт, несмотря на юный возраст, без согласования с родителями.

В исследуемый нами период бытования образовательного дискурса в системе образования Германии был создан новый тип учебных заведений, целью которого являлось производство элиты для национал-социалистического режима правления: Adolf-Hitler-Schule и Napola (Nationalpolitischen Erziehungsanstalt). Коммуникация в таких школах обслуживалась элитным школьным образовательным дискурсом.

Урок, продолжая оставаться основным хронотопом, имеет свои особенности в элитной школе. Тематика и идеологическое наполнение урока способствуют формированию личности, готовой к реализации поставленных господствующим политическим строем задач. Во внеурочном режиме коммуникации в элитном школьном образовательном дискурсе Третьего рейха имеют место сценарии входа в дискурс и выхода из дискурса, внеклассные и внешкольные организационные сценарии. К сценариям входа в дискурс относятся набор, вступительные испытания, дорога в школу, прибытие в школу, знакомство и ритуал посвящения.

В фильме «Der Unhold» ритуал посвящения в ученики школы происходит в торжественной обстановке в присутствии всех участников дискурса на площади во дворе школы. Руководитель сообщает, что с этого дня у учеников «нет ни матери, ни отца, ни семьи», они являются подарком фюреру и отныне принадлежат ему: *Und nun, meine jungen Helden, hört mir gut zu! Von diesem Tag an habt ihr keine Mutter, keinen Vater und keine Familie mehr. Von heute an gehört ihr dem Führer. Ihm werdet ihr heute geschenkt.* Текст клятвы, произносимой посвящаемым, подтверждает, что посвящение имеет характер сакрального ритуала: *Ich schwöre bei Gott diesen heiligen Eid, dass ich dem Führer des Deutschen Reiches und Volkes Adolf Hitler, dem Oberbefehlshaber der Hitlerjugend, unbedingt Gehorsam leisten und bei jeder Gefahr bereit sein will, mein Leben einzusetzen.* Данный ритуал оказывает глубокое воздействие на личность участника. Он разрывает его связи с семьей и готовит к самопожертвованию во имя фюрера.

К внеклассным сценариям элитного школьного образовательного дискурса относятся встреча после каникул, приветственная речь в начале учебного года, приветствие, информирование о правилах, поощрение, наказание, буллинг, спортивная тренировка, издание школьной газеты и сценарии обеспечения жизнедеятельности в учебном заведе-

нии постоянного пребывания (подъем, утренняя зарядка, прием пищи, сон). В приветственной речи директор называет новый учебный год годом службы (перифраз — *Dienstjahr*): *Ich möchte euch auf das Allerherzlichste zum neuen Dienstjahr 1942 begrüßen.* Директор озвучивает миссию учебного заведения: «создавать людей, которые будут создавать историю». Он использует метафору, сравнивая педагогическую деятельность с обработкой камня (алмаза) и превращением его в драгоценность (бриллиант). *Männer machen Geschichte, aber wir machen die Männer. Wir nehmen uns eurer an. Und werden den glitzernden Rohdiamanten in euch so lange schleifen, bis am Ende ein funkelnder Edelstein daraus geworden ist.* Приветственная речь директора в начале учебного года нацелена на переключение учеников, вернувшихся с летнего отдыха, на идеологический настрой, требуемый в рамках элитного школьного образовательного дискурса Третьего рейха.

К внешкольным сценариям элитного школьного образовательного дискурса Третьего рейха относятся такие сценарии, как соревнование, трудовая деятельность, выходной, получение почты и военные учения. В фильме «NaPoLA — Elite für den Führer» учеников будят ночью. Ученики в полном снаряжении выстраиваются во дворе школы. Гаулейтер, формально не являющийся участником образовательного дискурса, приветствует учеников и сообщает о том, что сбежавшие вооруженные русские военнопленные укрылись в лесу. Он обращается к ученикам с просьбой об их поимке и обещает самой лучшей группе военную награду: *Jungmannen! Gebt euer Bestes und lasst sie nicht entkommen. Die fleißigste Gruppe wird von mir persönlich für das Kriegsverdienstkreuz vorgeschlagen.* В ходе реализации данного сценария смертельно ранят пленных. Когда выясняется, что пленные, на которых организована облава, дети, ученики испытывают психологический шок. Гаулейтер добывает раненого ребенка на глазах учеников. Элитный школьный образовательный дискурс Третьего рейха является примером того, как с помощью соответствующих дискурсивных технологий можно влиять на мировоззрение и поведение индивида в процессе его обучения и воспитания, формируя удобный для управления и готовый к достижению военных целей тип личности.

В данном исследовании образовательный дискурс Третьего рейха анализируется не только как институциональный, но и как внеинституциональный. При этом нами выделяются параинституциональный и экстраинституциональный образовательные дискур-

сы. Под первым мы понимаем дискурс, который бытует вне стен образовательного учреждения, и тем не менее его сферой обслуживания является образование, под вторым — дискурс, который обеспечивает непроизвольное внеинституциональное образование в процессе повседневной жизнедеятельности индивида. Мы относим к параинституциональному образовательному дискурсу Третьего рейха частные уроки по школьным предметам, частные занятия музыкой, семейное обучение, осуществляемое родителями, обучение в рамках Hitlerjugend, религиозное обучение.

Таким образом, на материале немецкоязычных художественных фильмов выделены и классифицированы 56 дискурсивных сценариев в рамках школьного образовательного дискурса Третьего рейха. Сценарии именованы в соответствии с доминирующей деятельностью исследуемого сценария. Используемые в процессе реализации данных сценариев лингвистические и экстралингвистические средства позволили школьному образовательному дискурсу решать поставленные национал-социалистическим государством задачи по формированию готовой к самопожертвованию личности в частности и хорошо обучен-

ной легко управляемой армии в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. Blut und Ehre — Jugend unter Hitler = Кровь и честь — молодежь при Гитлере [Видеозапись] : худ. фильм / авт. сцен. Гельмут Киссель, Роберт Мюллер ; реж. Бернд Фишеруэр. — ФРГ, США, 1982. 1 вк.
2. Der Unhold = Лесной царь [Видеозапись] : худ. фильм / авт. сцен. Жан-Клод Карьер, Фолькер Шлэндорф, Мишель Турнье ; реж. Фолькер Шлэндорф. — Франция, Германия, Великобритания, 1996. 1 вк.
3. Die Abenteuer des Werner Holt [Видеозапись] = Приключения Вернера Хольта : худ. фильм / авт. сцен. Йоахим Кунерт, Клаус Кюхенмайстер ; реж. Йоахим Кунерт. — ГДР, 1965. 1 вк.
4. Kinder, Mütter und ein General = Дети, матери и генерал [Видеозапись] : худ. фильм / авт. сцен. Ласло Бенедек, Херберт Райнекер ; реж. Ласло Бенедек. — ФРГ, 1955. 1 вк.
5. NaPoA — Elite für den Führer = Академия смерти [Видеозапись] : худ. фильм / авт. сцен. Деннис Ганзель ; реж. Деннис Ганзель. — Германия, 2004. 1 вк.

ЛИТЕРАТУРА

6. Дашкова С. Ю. Фатические средства в ритуальных сценариях педагогического дискурса // Вестн. Кузбасск. гос. пед. академии. — Новокузнецк, 2013. № 2. С. 66—71.
7. Зубков И. И. Влияние директивов и инструктивов на сценарии конфликтного дискурса во французской школе (на материале французских фильмов о школьном образовании) // Вестн. Воронеж. гос. архитектурно-строительного ун-та. — Воронеж, 2014. № 2. С. 117—129.
8. Мамина Т. В. Коммуникативно-дискурсивные свойства концептов в сценарии «карьера» // Вестн. Томск. гос. ун-та. — Томск, 2010. № 341. С. 20—23.
9. Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. — Иркутск, 2013. № 1 (22). С. 183—188.

I. G. Nikiforova
Irkutsk, Russia

SCRIPTS OF SCHOOL EDUCATIONAL DISCOURSE OF THE THIRD REICH (BASED ON GERMAN FEATURE FILMS)

ABSTRACT. In this article, the discursive scripts of the school educational discourse of the Third Reich are classified, analyzed on the material from German-language feature films and named in accordance with a dominant discursive activity. Discursive scripts within the basic chronotope of the school educational discourse, which is a lesson, are divided into two subcategories: educational and organizational ones. Extra-school scripts of the school educational discourse of the Third Reich can be outside a school and a classroom. The school educational discourse of the Third Reich is divided into two types: general and elite ones. Communication outside a classroom within the elite school educational discourse of the Third Reich has special features of implementation. The author, along with an institutional one, classifies para-institutional and extra-institutional educational discourses. The first is understood as the discourse that exists outside the educational institution, but its service sphere is education; the second one is the discourse that provides an involuntary education in the everyday life of the individual. Thus, the study presented in this article contributes to the taxonomy of educational discourse. The article presents some linguistic and extralinguistic features of discursive scripts promoted the introduction of totalitarianism and Nazism into the educational discourse of the Third Reich.

KEYWORDS: school educational discourse; elite discourse; institutional discourse; para-institutional discourse; extrainstitutional discourse; discursive scenario; cinematography; films.

ABOUT THE AUTHOR: Nikiforova Inna Gerbertovna, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

REFERENCES

1. Blut und Ehre — Jugend unter Hitler = Krov' i chest' — molodezh' pri Gitlere [Videozapis] : khud. fil'm / avt. stsен. Gel'mut Kissel', Robert Myuller ; rezh. Bernd Fisherauer. — FRG, SShA, 1982. 1 vk.
2. Der Unhold = Lesnoy tsar' [Videozapis] : khud. fil'm / avt. stsен. Zhan-Klod Kar'er, Fol'ker Shlendorf, Mishel' Tum'e ; rezh. Fol'ker Shlendorf. — Frantsiya, Germaniya, Velikobritaniya, 1996. 1 vk.
3. Die Abenteuer des Werner Holt [Videozapis] = Priklyucheniya Vernera Khol'ta : khud. fil'm / avt. stsен. Yoakhim Kunert, Klaus Kyukhenmayster ; rezh. Yoakhim Kunert. — GDR, 1965. 1 vk.
4. Kinder, Mütter und ein General = Deti, materi i general [Videozapis] : khud. fil'm / avt. stsен. Laslo Benedek, Kherbert Rayneker ; rezh. Laslo Benedek. — FRG, 1955. 1 vk.
5. NaPoA — Elite für den Führer = Akademiya smerti [Videozapis] : khud. fil'm / avt. stsен. Dennis Ganzel' ; rezh. Dennis Ganzel'. — Germaniya, 2004. 1 vk.
6. Dashkova S. Yu. Faticheskie sredstva v ritual'nykh stsенariyakh pedagogicheskogo diskursa // Vestn. Kuzbassk. gos. ped. akademii. — Novokuznetsk, 2013. № 2. S. 66—71.
7. Zubkov I. I. Vliyaniye direktivov i instruktivov na stsенarii konflikt'nogo diskursa vo frantsuzskoy shkole (na materiale frantsuzskikh fil'mov o shkol'nom obrazovanii) // Vestn. Voronezh. gos. arkhitekturno-stroitel'nogo un-ta. — Voronezh, 2014. № 2. S. 117—129.
8. Mamina T. V. Kommunikativno-diskursivnye svoystva kontseptov v stsенarii «kar'era» // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. — Tomsk, 2010. № 341. S. 20—23.
9. Plotnikova S. N., Serebrennikova E. F. Kognitivnaya traektoriya diskursivizatsii: destinatsiya, strategiya, tekhnologiya // Vestn. Irkut. gos. lingvist. un-ta. — Irkutsk, 2013. № 1 (22). S. 183—188.